

Домоправительница Лю помогла Ван Ши лечь на кровать Сян Фей, покрытую расшитым шёлковым матрасом, укрыла её тонким покрывалом и подложила ей под голову расшитую золотом подушку в форме валика. Глядя на всё это, Жулань подошла к ней и взволнованно спросила:

— Матушка, разве ты не хочешь ничего сказать об этом? Я...

— Я знаю, о чём ты думаешь, но это бесполезно, — отмахнулась от неё Ван Ши. — Пиннин Цзюньчжу не считает нашу семью достойной.

— Но почему, матушка? — переспросила Жулань, широко распахнув глаза. — Мне показалось, что госпожа Цзюньчжу очень добродушный человек.

Глядя на недоумевающую Жулань, стоявшую перед ней с невинным выражением лица, Ван Ши криво улыбнулась.

— Подумай хорошенько о том, что Цзюньчжу сказала твоей шестой сестре. Пора тебе научиться думать головой, а не делать, что вздумается.

Продолжая стоять, склонив голову, Жулань принялась размышлять об этом. И почувствовала, что постепенно начинает понимать.

— Может быть... — пробормотала она, и в этот момент окончательно осознала, что имела в виду мать.

Домоправительница Лю поморщилась, увидев разочарование на лице Ван Ши.

— Эта госпожа Цзюньчжу очень хитра. Она намеренно нашла нашу шестую юную госпожу и воспользовалась тем фактом, что она ещё ребёнок. Таким образом, её слова не нанесут нам оскорбление, но всё же будут служить на благо её намерениям.

— Но... Но... — неуверенно протянула Жулань, в отчаянии ухватившись за рукав Ван Ши. — Я же... Братец Юаньжо...

— Что значит братец Юаньжо? — строго произнесла Ван Ши, отдернув руку. — В каких вы с ним отношениях, раз ты называешь его братцем? Отныне ты должна будешь звать его согласно этикету, юным господином. Хотя нет, не так. Отныне вы, по идее, вообще не должны видаться. Лю Кун, проследи пожалуйста, чтобы в будущем, пока Ци Хен находится здесь с визитом, пятая юная госпожа ни на шаг не выходила из павильона Вейжу. Иначе она будет наказана и её отхлестают бамбуковой палкой.

Жулань привыкла, что все ей потакают. Она никогда не видела Ван Ши такой разъярённой.

— Матушка... Как ты можешь? — ошеломлённо произнесла она.

— Это моя оплошность, — резко сев в постели, произнесла Ван Ши. — Я всегда думала о тебе, как о ребёнке, поэтому мне хотелось баловать тебя. Но я не учла, что с каждым днём ты понемногу растёшь. И когда вчера к нам прибыл Ци Хен, меня очень задела твои слова. Но я позволила тебе веселиться дальше и посмотри на себя теперь. Во что ты одета? Твой наряд неподобающ для законной дочери состоятельной семьи. Он больше подходит для одной из тех падших женщин, которые жаждут лишь мужского внимания. Ты позоришь меня. Если ты не будешь меня слушаться, я изобью тебя до смерти. Так я хотя бы спасу себя от дальнейшего позора.

Никогда раньше Жулань не ругали настолько сильно. От испуга она заплакала, а, услышав, окончание речи Ван Ши, она осела на пол у её ног.

— Почему... ты говоришь это мне... — донеслось сквозь беспрестанные всхлипы.

Разглядывая свою дочь, Ван Ши понимала, что та повзрослела. Её тело стало более женственным и это значило, что она больше не может вести себя как вздумается.

— Лю Кун, принеси ей влажное полотенце, — мягко произнесла она. — Жулань, не плачь. Сядь и выслушай то, что я должна тебе сказать.

Шмыгая носом, Жулань прильнула к своей матери.

— Все эти годы твоя мать совершала множество неправильных вещей и делала множество ошибок, — начала рассказывать Ван Ши. — Некоторые из них были результатом интриг со стороны других, другие из-за моей собственной недалёковидности. Сейчас я понимаю, что должна была воспринять совет твоей бабушки как бесценное сокровище, которым он, по сути, и являлся. Жаль, что я так и не прислушалась к её словам. И именно поэтому та распутная девка до сих пор живёт в павильоне Линьци. Не повторяй моих ошибок, прислушайся к моим словам.

До сих пор слегка подрагивающая Жулань вытерла слёзы и приготовилась слушать. Ван Ши некоторое время помолчала, после чего продолжила.

— Брак это очень важный этап в жизни. С незапамятных времён он осуществлялся по решению родителей и через свах. Молодой девушке неподобающе самой искать себе пару и стремиться привлечь внимание мужчины. Подобное бесстыдство — удел безродных женщин. А для законной дочери достойной семьи подобное недопустимо. Свадьба — это союз двух семей. Следовательно, обе стороны должны быть сравнительно одинакового положения. Если твой жених откажется взять тебя в жёны из-за того, что решит, что статус твоей семьи слишком низок, осмелишься ли ты и дальше надоедать ему своим вниманием?

Жулань, которая с самого раннего детства была гордой девушкой, покраснела и возмущённо

ответила:

— Конечно же нет!

Ван Ши почувствовала себя немного лучше.

— Ты всё ещё молода. Наслаждайся жизнью незамужней девушки, пока можешь. В будущем, когда ты выйдешь замуж, ты осознаешь, насколько лучше тебе жилось раньше. Я позабочусь о тебе, так что живи в спокойствии и уюте как достойная юная госпожа. Разве это плохо?

Жулань подумала о Ци Хене и неохотно протянула:

— Но Юань... Юный господин Ци всегда относился ко мне очень хорошо. Возможно, госпожа Цзюньчжу изменит своё решение?

Злость вновь накатила на Ван Ши с прежней силой.

— Ты, глупая девчонка, которая не умеет думать головой! — прошипела она едва ли не с пеной на губах. — Он относится к тебе с обыкновенной вежливостью, а ты так прельстилась этим, что потеряла остатки здравого смысла! Вспомни о ваших прошлых встречах. Разве он не относился ко всем вам с равным уважением? И вообще, теплее всего он относился к Минлань, но это, скорее всего, было из-за того что она самая маленькая и ведёт себя как ребёнок. Да и потом, в любом случае, его родители решат, кого он возьмёт в жёны. Хотя всё равно, вряд ли он считает тебя хорошей парой. И Цзюньчжу и господин Ци, естественно, пожелают ему супругу равного статуса! С чего бы им выбирать тебя? Хватит тешить себя пустыми мечтаниями! Иначе я попрошу твоего отца наказать тебя!

— Мамочка... мамочка... — неуверенно произнесла Жулань, переминаясь с ноги на ногу. Она вновь начала плакать, но в этот раз сердце Ван Ши было неприступно. Она принялась отчитывать Жулань, указав на неё пальцем.

— Да где твоя гордость?! Ты же юная госпожа из уважаемой семьи, а ты подпускаешь к себе парня так близко всего лишь после пары встреч! Как ты можешь быть такой глупой и бесстыжей?!

Жулань стояла, боясь пошевелиться. Слова Ван Ши ранили её, словно плети. Обида и унижение копились в ней, но она не могла возразить ни на одно из слов матери. В конце концов, она развернулась и убежала, плача навзрыд. Домоправительница Лю Кун хотела последовать за ней, но Ван Ши остановила её.

— Пусть плачет! — прокричала она. — Да она источник стыда и проблем! Если она поплачет и придёт в себя, то всё будет замечательно. Если нет, я буду бить её, пока она не усвоит нормы подходящего поведения и не научится вести себя прилично! Потому что если хочешь, пойд

спроси, узнай, в какой ещё семье девушки возражают против решения родителей о браке! Все они всегда слушаются своих родителей! Таких случаев никогда не бывает, а если и бывают, то девушки для такого полдня набираются храбрости! Пусть она юна и несведуща, но она же могла взять за пример старшую сестру! И научиться у неё, как правильно вести себя согласно этикету. Что же такого я совершила в моей жизни, за что небеса послали мне такую бесстыжую и глупую девчонку в качестве дочери?! Я точно забью её до смерти, этим всё и закончится!

Услышав эти слова, Жулань лишь расплакалась ещё сильнее. Она прибежала в свою комнату и упала на кровать, уткнувшись лицом в подушки. Она плакала так, словно наступал конец света, никак не желая успокоиться.

Ван Ши продолжила сидеть в кровати, ощущая тяжесть в груди. Лю Кун подошла к ней и попыталась её успокоить.

— Госпожа, вы слишком поддаётесь злости. В конце концов, она всего лишь дитя. Для неё вполне нормально соревноваться со своей четвёртой сестрой во всём, в чём только можно. Должно быть, она осознаёт, как ей следует вести себя, но поступает также, как её сестра исключительно ради того, чтобы бросить ей вызов.

— Так значит, это всё вина той ужасной низкородной девки? — прорычала Ван Ши. — Это из-за неё моя дочь отбилась от рук?!

Лю Кун налила Ван Ши чашку свежесваренного чая и, подождав, пока её злость спадёт, осторожно спросила:

— Насчёт семейства Ци... Госпожа, вы, правда, хотите оставить всё так, как есть? Это ведь очень хорошая семья.

— Как мать, я понимаю точку зрения Цзюньчжу, — покачала головой Ван Ши. — У неё есть лишь один сын. Он прекрасно воспитан и обладает отличной родословной. Естественно, любая семья захочет выдать за него свою дочь. Но несмотря на то, что наш господин очень способный чиновник, наша семья не благородна. Мы не относимся к числу тех старых и влиятельных семейств, а наш господин недостаточно приближен к императору. Тогда как семья Ци владеет наследуемым титулом гун. Разве есть шанс, что они сочтут нас достойными? — прикусив губу, Ван Ши продолжила. — Правда может быть болезненной, но от этого она не изменится. Если бы сегодня с такой просьбой ко мне пришла Хуалань, возможно, я бы даже рискнула и попыталась бы счастья. Но Жулань... — она вздохнула. — Не то что бы я хотела очернить её, но когда дело доходит до учёбы и раскрытия талантов, разве она может стать достойной парой Ци Хену? Пусть она моя дочь, но я понимаю Цзюньчжу. Так что пускай всё остаётся как есть. Нет смысла гнаться за невозможным. В крайнем случае, у нас ведь должна быть хоть какая-то гордость, даже если это будет единственным, что у нас есть. Увы, но Жулань, скорее всего, никогда не станет достаточно подкованной в тонкостях политики и дворцовой жизни. Так что мне стоит найти ей более подходящую семью, в которой с ней не будут обращаться плохо.

— Госпожа, ваш подход изменился, — улыбнулась Лю Кун. — А ваши слова наполнены мудростью и логикой. Если бы господин сейчас услышал вас, он наверняка был бы рад.

— Спустя полжизни, проведённой в страданиях, я, наконец, научилась ценить тот выбор, который сделали мои отец и мать, — со вздохом ответила Ван Ши. — Моя свекровь — понимающий и разумный человек. Мой муж умел и амбициозен. Пусть мы не можем похвастаться огромным богатством, но нам вполне хватает на хорошую еду и одежду. А если бы не моя излишняя беззаботность, эта стерва никогда не смогла бы попасть в наш дом. Да и потом, если вспомнить положение, в котором сейчас находится моя старшая сестра, ах, мне повезло, что я избежала такой судьбы! Подумать только, а раньше я завидовала высокому статусу её мужа, а сейчас, даже несмотря на интеллект и смекалку моей сестры, в семье Кан ей живётся несладко. Будь я на её месте, ох, не хочу даже думать об этом!

Забрав пустую чашку, Лю Кун принялась гладить Ван Ши по спине, чтобы помочь ей расслабиться.

— Когда вам, госпожа, было всего четыре или пять лет, пожилого господина послали с инспекцией в северо-западные регионы. Пожилая госпожа так хотела последовать за ним, что поручила вас вашему дяде. Он и его жена были по-настоящему добры к вам, у них не было дочерей, и они были очень близки с пожилым господином, поэтому они баловали вас так, словно вы были их собственной дочерью. Однако, как семья торговцев, они не могли сравниться в опыте и смекалке с вашими родителями, поэтому всему, что она умеет, ваша старшая сестра научилась у пожилой госпожи. Тогда как вы воссоединились со своими родителями лишь в десять лет. В данном случае вам неправильно будет винить себя.

— В этом мире нельзя ни о чём сказать с уверенностью, — безрадостно ответила Ван Ши. — Будучи ребёнком, я привыкла, что старшая сестра превосходит меня во всём. И когда пришло время выходить замуж, я подняла шум из-за того что семья её мужа была намного выше статусом, чем моего. За это отец даже наказал меня. И как раз в тот момент матушка объяснила мне, что семья Шэн проста. Пожилая госпожа этой семьи не связана кровью со всей остальной семьёй, так что она не станет пытаться влезть в жизнь своего сына и тем самым не станет усложнять жизнь своей невестке. А благодаря амбициям моего будущего мужа, у него всегда было достаточно желания и, соответственно, ему не требовалось много поддержки и помощи. Учитывая всё это, моя жизнь здесь просто обязана была быть хорошей. Всё, что мне нужно было делать, это вести себя как почтительная жена и невестка. С другой стороны, муж моей сестры был хорошо образованным дворянином. Однако ему не доставало терпения. Он был очень избалованным, испорченным ребёнком. И даже моей матери он не нравился. По сути, свадьба состоялась лишь благодаря главе семьи Кан, который был в хороших отношениях с моим отцом. Сейчас, вспоминая отношение моей матери, я понимаю, что она была права.

— Видимо, правду говорят: все женщины начинают ценить своих матерей лишь когда сами становятся матерями, — рассмеялась Лю Кун.

Наконец Ван Ши смогла улыбнуться.

— Знаешь, а я даже успела поссориться со своей сестрой из-за её мужа. О, как мы сражались

за него... Конечно же, в конце концов, она победила. Как же забавно вспоминать об этом теперь! Надеюсь, когда придёт время выбирать мужа для Жулань, я смогу проявить хоть половину той прозорливости, что была у моей матери.

— Госпожа, как вы думаете, что четвертая юная госпожа скажет наложнице Линь? И попробует ли наложница Линь вступить за свою дочь перед господином? — неожиданно спросила Лю Кун.

— О, я была бы рада, если бы она попыталась, — довольным голосом ответила Ван Ши. — Пусть попробует. Тогда её наверняка будет ждать достойное наказание.

В этот раз предсказание Ван Ши сбылось.

Той ночью Шэн Хун, покинув свой кабинет, отправился на ночь в павильон Линьци.

— ...приходить снова? — переспросил сбитый с толку Шэн Хун. — Молань хочет продолжить посещать уроки учителя Чжуана?

— Я понимаю, что господин хочет избежать ненужных разговоров, — игриво ответила наложница Линь, надув губки. — Это не важно для юных Жулань и Минлань, поскольку они никогда особо не интересовались книгами. Но Молань отличается от них. Она очень похожа на вас, господин. С самого детства она была рассудительной и начитанной. Разве можем мы запрещать ей посещать уроки господина Чжуана, когда она только-только начала наслаждаться ими? Я хотела бы спросить, нет ли возможности для Молань продолжить посещать эти уроки? Пускай она хотя бы сидит за ширмой, если проблема именно в приличиях.

— Это недопустимо, — нахмурился Шэн Хун. — Молань же не мальчик, в конце концов. Какой смысл в том, что она будет начитанной и сможет разбираться в литературе? Разве её ждут императорские экзамены? Ей, как девочке, хватит и того, что она изучала в последние несколько лет. А сейчас ей стоит оставаться в своих покоях и сосредоточиться на обучении шитью. Минлань, например, вчера сшила мне небольшой кошелёк. Он был изысканно отделан и выглядел очень красиво. Также он отлично подходит для повседневного использования. Молань тоже пора бы научиться шить.

Услышав это, наложница Линь сжала зубы и усилием воли заставила себя успокоиться. Она медленно подошла к Шэн Хуну и принялась осторожно массировать его плечи, помогая ему расслабиться. Она наклонилась поближе к нему, позволив ему прочувствовать запах ароматических масел, которые она использовала, и произнесла нежным голосом:

— Действительно, её учёба не так важна, но почему господин не хочет посмотреть чуть дальше в будущее? Вспомните о юном господине Ци, подумайте о нашей Молань.

Шэн Хун развернулся и с недоверием посмотрел на наложницу Линь. Несмотря на то что ещё совсем недавно он был разгорячён, он почувствовал, словно его окатили холодной водой.

— Какое отношение юный господин семьи Ци имеет к Молань?

Наложница Линь не заметила изменение тона его голоса.

— Я... Я заметила, что юный господин Ци — талантливый молодой человек, происходящий из хорошей семьи, — продолжила она. — Сегодня они с Молань даже обсуждали вместе поэзию и литературу. Кажется, они хорошо ладят друг с другом. Возможно...

Шен Хун вскочил на ноги, словно ужаленный. И, оттолкнув от себя руки наложницы Линь, окинул её холодным оценивающим взглядом. Под его взглядом наложница Линь неожиданно почувствовала себя очень уязвимой, она ощутила, как её волосы буквально встают дыбом.

— Милый Хун, что случилось? — спросила она, выдавив улыбку.

— Ах, как уверенно ты говоришь! Значит, ты хочешь выдать Молань за отпрыска из благородной семьи? — холодно рассмеялся Шэн Хун.

— Милый Хун, неужели я сказала что-то не то? — дрожащим голосом спросила наложница Линь, стиснув край рукава.

Шен Хун отослал из комнаты служанок, после чего, закрыв все окна, повернулся к наложнице Линь.

— Дедушка Ци Хена по материнской линии — это Хоу Сяньян, — тихо произнёс он. — Тот самый, который однажды ценой своей ноги спас жизнь императору. В благодарность за это император даровал его единственной дочери титул Пиннин Цзюньчжу. Во дворце её все любят и уважают. Её муж, господин Ци, чиновник третьего ранга второго класса. Он занимает самый желанный пост в правительстве, пост главы департамента соляных дел. Лишь наиболее доверенные лица императора могут занимать этот пост. Кроме того, старший сын Гун Ци болен и сейчас у него нет детей. Если в будущем эта ситуация не изменится, то пост главы семьи, рано или поздно, перейдёт к Ци Хену, — выговорившись, Шэн Хун перевёл дух и, отхлебнув чаю, продолжил. — Мальчики из благородных семей всегда были либо ленивыми глупцами, либо испорченными задирами. Таких детей как Ци Хен, умных, талантливых и амбициозных, единицы.

К этому времени глаза наложницы Линь буквально светились от счастья, её сердце бешено колотилось. Она хотела прямо сейчас выдать Молань за Ци Хена, но, неожиданно, выражение лица Шэн Хуна изменилось. И, холодно глядя на неё, он воскликнул:

— Учитывая семью и таланты Ци Хена, титулы и статус его родителей, дочь любой богатой и влиятельной семьи достанется ему по первому требованию. Множество сватов и свах прямо

сейчас обивают пороги их дома в столице. Разве у низкорангового чиновника вроде меня есть хоть один шанс?

Его слова звучали настолько холодно, что наложнице Линь показалось, словно её окатили ведром холодной воды и весь её запал тут же угас, однако она не собиралась сдаваться.

— Да, пускай в столице есть много достойных девушек из благородных семей, — сказала она. — Но разве многие из них такие же выдающиеся, как наша Молань? Она красива и талантлива, она способна сочинять стихи и песни. Неужели у неё действительно нет никаких шансов?

— Ты и правда не знаешь своего места! Он — законный наследник титулованной благородной семьи! Ты когда-нибудь слышала о том, чтобы кто-либо столь высокопоставленный брал себе в жёны дочь наложницы? Тебе не следует забывать о здравом смысле даже в своих фантазиях! Расскажешь об этом кому-либо ещё, и они засмеют тебя! Даже Жулань, дочь моей законной супруги, вряд ли окажется достойной в их глазах. Что уж говорить о дочери простой наложницы! — произнёс Шэн Хун, улыбаясь лишь губами.

Его слова ранили наложницу Линь, словно нож. Эти слова высасывали её волю, оставляя лишь ощущение подавленности и пустоты. Она не смогла сдержать слёз.

— Господин, пожалуйста, не говорите так. Почему вы так хотите ранить меня, неустанно повторяя о статусе законной жены и наложницы? Я уже говорила, что я, несомненно, стану чёрным пятном на жизни Молань и из-за меня она будет ограничена. И я была права!

— Ограничивать? — усмехнулся Шэн Хун. — Твоя главная проблема — чересчур великие стремления! Ты пытаешься прыгнуть выше головы! Хватит мечтать, спустись с небес на землю! Пускай ты амбициозна, но этому же должен быть хоть какой-то предел! Просто сравни происхождение Молань и Жулань. Подумай о них хорошенько. Или ты хочешь сказать, что Молань может стать даже императрицей? Что за дерзость!

Мысли лихорадочно метались в голове наложницы Линь, а в её сердце кипела злость.

— Милый Хун, — тихо произнесла она, подойдя поближе к Шэн Хуну. — Я ведь предлагаю всё это не только лишь ради Молань. Подумай, с такими влиятельными родственниками, как семья Ци, будет намного проще сделать карьеру. Вся семья Шэн окажется в выигрыше от этого брака. Господин, почему бы хотя бы не попытаться? — закончила она томным голосом.

Сердце Шэн Хуна ёкнуло.

— Попытаться? Ты хочешь, чтобы я отправил к ним сватов?

Наложница Линь осторожно взглянула на Шэн Хуна и кивнула, потупив взгляд. Шэн Хун сделал глубокий вдох, пытаясь восстановить дыхание.

— Тогда я скажу тебе правду, — со злостью в голосе произнёс он. — Эта госпожа Цзюньчжу решила, что нам следует разделить мальчиков и девочек и запретила им посещать уроки. И, к тому же, даже если она и передумает, у дочери наложницы всё равно меньше шансов.

До этого наложница Линь даже не рассматривала проблему с этой стороны.

— Так значит, это госпожа Цзюньчжу... Как же так?.. — ошеломлённо протянула она.

Обдумывая ситуацию, Шэн Хун всё больше и больше осознавал, насколько ужасно могло всё обернуться.

— И ты хотела, чтобы я отправил к ним сватов?! — воскликнул он, отталкивая наложницу Линь. — Если бы я предложил им брак и если бы меня отвергли, скажи, как бы я потом смог смотреть в глаза господину Ци? Невежественная женщина, меня поражают масштабы твоей глупости! Вместо благополучия семьи ты думаешь лишь о своей мелочной выгоде. Если бы я повёлся на твои речи, я мог бы разрушить всю свою карьеру и репутацию!

Наложница Линь осознавала свою ошибку, от страха она побледнела.

— Господин, — хрипло произнесла она, глядя на Шэн Хуна. — Но ведь Молань всегда была выдающейся. Она ведь не только красива, но ещё и отлично разбирается в поэзии, умеет прекрасно говорить. Я не перестану волноваться о её будущем! Я боюсь, что, когда придёт время, для неё не найдётся достойной пары. Господин, она же ваша дочь, вы же не можете бросить её!..

Эта женщина отказывалась слышать голос разума. Её глупые речи раздражали Шэн Хуна, он откинул в сторону её руки.

— Если ты не будешь поддаваться жадности и желать невозможного, я прослежу, чтобы Молань нашлась достойная пара, и чтобы она в итоге не оказалась в невыгодном положении. Впрочем, забудь. Завтра я прикажу слугам подготовить западное крыло павильона Вейжу, и Молань переедет туда. Она будет жить вместе с Жулань, а нести ответственность за неё будет пожилая госпожа. Если она и дальше будет жить в павильоне Линьци, боюсь, из-за твоего воспитания она окончательно отобьётся от рук. Если она будет учиться на твоём замечательном примере, тогда в будущем она уж точно сможет стать только наложницей.

Услышав это, наложница Линь едва смогла вздохнуть и чуть не упала в обморок. Осев на пол, она обхватила ногу Шэн Хуна и принялась жалобно умолять его. Но Шэн Хун не поддавался на её мольбы, поскольку не желал забывать о счастье и будущем своей дочери. Оттолкнув её в сторону, он быстрым шагом вышел из комнаты. Наложница Линь осталась безмолвно лежать на полу.

Из-за занавески выскочила Молань, которая всё это время пряталась в комнате. Всё её лицо было заплаканным, она осторожно помогла своей матери подняться на ноги. Долгое время они

просто смотрели друг на друга полными слёз глазами. Наконец, наложница Линь взяла свою дочь за руку и произнесла:

— Дитя моё, не слушай своего отца. Он мужчина, он не понимает всей сложности наших, женских проблем. Пускай по происхождению ты ниже, чем Жулань, но когда дело доходит до внешности и таланта, ты в десять, нет, в сто раз лучше неё! У вас обоих один отец, почему ты должна стоять ниже неё? Тебе нужно бороться за своё счастье, только так ты сможешь добиться его. Неужели ты хочешь провести остаток своей жизни вот так?

— Но... но если отец узнает, меня наверняка накажут, — Молань снова начала плакать.

— Используй свой ум, глупышка. Найди подходящее оправдание, пользуйся всеми подворачивающимися случаями и тогда твой отец никогда не узнает. Дорогая моя, ты прекрасна и талантлива, в будущем юный господин Ци наверняка заинтересуется тобой. Не плачь, у жизни в павильоне Вейжу будут свои преимущества. Не своди глаз с Жулань, ты можешь получить всё то, чем обладает она, и не обладаешь ты. Просто иди к госпоже и проси, а если госпожа откажет тебе, ха, я прослежу, чтобы это ей аукнулось! Ведь пожилая госпожа же сказала, что все дочери в этой семье должны быть равными, верно?

Взгляд наложницы Линь, обычно мягкий и эмоциональный, сейчас был наполнен злорадством.

Примечания:

1) В прошлом не состоящие в браке мужчины и женщины (мальчики и девочки старше 7 лет), не могли обедать за одним столом, спать в одной комнате, или вместе куда-либо идти (на какое-либо мероприятие). Если они будут замечены в чём-либо из этого, их заподозрят в неподобающем поведении и пойдут слухи.

2) Павильон Линьци, в его названии используется такой же иероглиф, как и в имени наложницы Линь, так что её имя, по сути, означает «лес».

3) Предложение брака. Родители со стороны жениха должны отправить свата в семью невесты. Если обе стороны согласны, тогда происходит сравнение их восьми иероглифов (Бацзы) и может начаться формализованный ритуал ухаживаний.

4) А ещё мы неожиданно нашли для этой новеллы ещё одного переводчика,

Furious SunShine. Надеемся, что сможем радовать вас продолжением перевода чуть чаще!